

Лю Сяоин

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНСТРУКЦИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ СОЧЕТАНИЯ СОЮЗА ДА С КОНКРЕТИЗАТОРОМ ВСЁ

Статья посвящена анализу функционирования сочетания ДА ВСЁ в конструкциях разных типов. Устанавливается, что союз ДА с конкретизатором ВСЁ формирует разные конструкции в зависимости от основной семантики союза. Выявляются специфические типы синтаксических структур, строящихся на базе сочетания ДА ВСЁ. К таким структурам относятся вопросно-ответные высказывания и структуры с риторическим вопросом. Ставится вопрос о частеречной квалификации слова "ДА" в структурах с риторическим вопросом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 102-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Колесникова О. И. Пути развития полисемии на примере лексикографического анализа многозначного слова «HEAD» // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 374-377.
4. Лопатина Е. В. Категории научно-технических терминов с компонентами-зоонимами в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-107.
5. Лопатина Е. В. Научно-технические термины с бионимичными компонентами в английском и русском языках: монография. Saint-Louis, MO, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2014. 268 с.
6. Применение барашковых гаек [Электронный ресурс]. URL: <http://garant-metiz.ru/?alias=stati&id=39> (дата обращения: 02.04.2017).
7. Проект закрытого от внешних воздействий двухуровневого путепровода [Электронный ресурс]. URL: <http://kerch-most.ru/proekt-zakrytogo-ot-vneshnix-vozdzejstvij-dvухуровневого-puteprovoda.html> (дата обращения: 02.04.2017).
8. Русско-английский политехнический словарь: около 90 000 терминов / под ред. Б. В. Кузнецова. М.: РУССО, 2007. 728 с.
9. Файрузова А. Р. Преподаватель языка и преподаватель перевода: мифы и реальность // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. Вып. 5. С. 109-113.
10. Хатмуллина Р. С. Особенности дискурса нефтегазового журнала // Вестник ВЭГУ. Уфа: Академия ВЭГУ, 2015. № 1 (75). С. 180-186.
11. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgaуз> (дата обращения: 02.04.2017).
12. Юнусова И. Р. Семантико-прагматические группы, выявляемые при анализе диффузии терминов нефтегазовой области в английском и русском языках // Вестник ВЭГУ. Уфа: Академия ВЭГУ, 2013. № 3 (65). С. 141-144.

THE WORDS «БЫК/БЫЧОК» (“BULL / BULL-CALF”) AND «БАРАН/БАРАШЕК» (“SHEEP / LAMB”) AS THE COMPONENTS OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC-TECHNICAL TERMS

Lopatina Elena Valentinovna, Ph. D. in Philology
Ufa State Petroleum Technological University
svetyachok_helen@mail.ru

The article reveals the semantic and grammatical features of scientific-technical terms with the components «бык/бычок» (“bull/bull-calf”) and «баран/барашек» (“sheep/lamb”). Industries where such terminology is used are named. The examples of the use of such lexical units in technical articles are given. In this paper the terms are also analyzed from the point of view of their belonging to certain categories. The classification of categories in the scientific literature is given. The analysis is accompanied by the examples of the Russian terms. On the basis of the research the task is set to continue the study of terminological units with zoocomponents in different linguistic environment.

Key words and phrases: zoonym; branches of production; categories; scientific-technical term; structural features; word formation models; associations with image of animal; main component; linguistic environment.

УДК 811.161.1.36

Статья посвящена анализу функционирования сочетания ДА ВСЁ в конструкциях разных типов. Устанавливается, что союз ДА с конкретизатором ВСЁ формирует разные конструкции в зависимости от основной семантики союза. Выявляются специфические типы синтаксических структур, строящихся на базе сочетания ДА ВСЁ. К таким структурам относятся вопросно-ответные высказывания и структуры с риторическим вопросом. Ставится вопрос о частеречной квалификации слова «ДА» в структурах с риторическим вопросом.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; союз; сочинительная связь; союзная конструкция; конкретизатор; семантика.

Лю Сяонн

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Хэнаньский университет экономики и права, Китай
xiaodaxinzang@163.com*

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНСТРУКЦИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ НА ОСНОВЕ СОЧЕТАНИЯ СОЮЗА ДА С КОНКРЕТИЗАТОРОМ ВСЁ

По мере того, как расширяются и углубляются исследования в грамматике и прагматике русского языка, наблюдается активное внимание современной лингвистики к служебным словам и шире – средствам связи, функционирующим на разных синтаксических уровнях и в разных семантических структурах. Комплексный анализ синтаксических конструкций разных типов, их структуры, семантики и функционирования является основополагающим для изучения текста.

Теоретические исследования в области союзных конструкций представлены достаточно широко. Они отличаются постановкой разнопланового круга вопросов, связанных как с учением о собственно конструкциях, так и с глубиной разработки общей теории синтаксиса, а также с коммуникативным аспектом высказывания – актуальным членением. Однако о полноте исследования и исчерпанности вопросов говорить ещё рано, поскольку не решены многие вопросы, связанные со структурно-семантической спецификой и особенностями функционирования союзных конструкций в предложении. Задача нашего исследования – выявить и описать семантическую и синтаксическую специфику союзных конструкций с участием сочинительного союза ДА в сочетании с конкретизаторами. Анализируемый в данной статье материал представляет собой синтаксические конструкции, формирующиеся на основе сочетания ДА с конкретизатором ВСЁ. Источником материала послужил Национальный корпус русского языка [8].

Союз ДА уже был объектом исследования: в составе сложного предложения он описан в работах Н. Н. Холодова [22], в простом предложении, наряду с другими сочинительными союзами, – в монографии В. Н. Перетрухина [9]; функционированию собственно союза ДА в простом предложении посвящено исследование Е. А. Сакулиной [17]. С точки зрения семантической союз рассмотрен в монографии И. Н. Кручининой [5, с. 125-137]. Частично сочетания союза ДА с уточнителями (конкретизаторами) представлены в «Русской грамматике» [16], а также работах Е. С. Клоповой [3; 4]. Однако полное системное описание семантико-синтаксических возможностей союза ДА в сочетании с конкретизаторами на данный момент в русистике отсутствует.

Из множества синтаксических теорий, касающихся союзов русского языка, в качестве базовой нами принимается теория синтаксической конструкции, разработанная в трудах А. Ф. Прияткиной [11; 12; 13; 14; 15], и семантическая квалификация сочинительного союза ДА, представленная в «Словаре служебных слов русского языка» [19, с. 113-123]. На наш взгляд, предлагаемые решения достаточно полно отражают семантическую и структурную специфику союзных конструкций, что позволяет нам продолжить исследования в данной области.

Прежде всего, обратимся к конкретизатору при союзе – слову ВСЁ. Конкретизаторы (или «уточнители») – это слова и словосочетания, которые подключаются к многозначному союзу и уточняют его значение [16, с. 620]. В функции конкретизаторов часто выступают частицы. Они служат главным образом для выражения значений коммуникативного плана, т.е. для обозначения различных отношений говорящего (субъекта оценки) к содержанию высказывания в целом или к какой-то его части, а также к другому субъекту – адресату, собеседнику [20, с. 3]. Сразу необходимо сказать: как в исследованиях по частицам, так и в работах, посвящённых описанию конкретизаторов, отмечается тот факт, что в роли конкретизатора любая частица всегда остаётся частицей, конкретизатор – это её вторичная функция [3, с. 20; 21, с. 21-22]. В анализируемых синтаксических конструкциях, образованных на основе сочетания ДА ВСЁ, главная функция присоюзного слова ВСЁ – подчёркивать и усиливать значение слова или части предложения, например: *Несколько раз приглашали меня на утиную охоту, да всё не было времени* (В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)) [8]; *Тетка глядела на ребят да всё советовала: – Вы не спешите, не надо, деточки* (И. Пузанов. На окраине // «Огонёк», 1973) [Там же]. Во всех приведенных примерах ВСЁ – усиительная частица, выполняющая в составе конструкции ещё и дополнительную функцию – функцию уточнения семантики союза ДА.

Функции ВСЁ при союзе ДА не отличаются друг от друга в разных синтаксических построениях. Поэтому для выявления семантической специфики конструкций, построенных на базе сочетания ДА ВСЁ, нам необходимо обратиться к семантике сочинительного союза ДА, для которого основными значениями являются соединительное, противительное и присоединительное [5, с. 125-129; 19, с. 113]. Рассмотрим конструкции с разными отношениями отдельно.

В соединительном значении, как отмечается всеми исследователями, ДА близок к союзу И. Сочетание ДА ВСЁ является частным случаем общего семантического типа – «соединение» (конъюнкция). Функцию соединения ДА выражает самостоятельно, без конкретизатора. Например: *Павел сидел напротив и вместо того, чтобы бросать на свою невесту ревнивые испепеляющие взоры, налегал на пирожки, да всё дискутировал с соседом* (М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005) [8]. Ср.: «налегал на пирожки да дискутировал с соседом». В то же время из приведенного примера видно, что на собственно соединительные отношения накладывается семантика, идущая от частицы ВСЁ.

ДА в соединительном значении строит конструкцию *ряд*. Ряд – это наиболее простой тип конструкции с параллельными членами, в качестве которых могут быть однородные члены предложения; неоднородные, но сочинённые члены; пояснение; уточнение и включение [15, с. 44]. В условиях собственно соединительных отношений ДА указывает на вхождение чего-либо в один ряд с другими предметами, ситуациями, при этом подчёркивает их малое количество или исчерпанность ряда [19, с. 114]. На базе ДА ВСЁ ряд с таким видом дифференцированных отношений не строится: элемент ВСЁ не позволяет сформировать значение исчерпанности или малого количества, например: *Я пила, млада, да красну водочку. Ох, красну водочку да всё налибочку* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета (1968)) [8].

Союз ДА может участвовать в построении особой структуры, которая имеет признаки ряда (глагольный ряд), но в то же время обладает следующей спецификой: в него входят ограниченные лексически глагольные формы – глаголы движения или положения в пространстве – в сочетании с лексически свободной глагольной формой. При этом такие глаголы обязательно имеют одинаковую грамматическую форму, например: *Петропавел сказал им: «Здравствуйте, я новый хозяин монастыря», а они опять промолчали, только головами покачивали да смотрели во все глаза* (В. Покровский. Петропавловский монастырь и его призраки (2014)) [Там же]. Подобные бессоюзные сочетания спрягаемых форм описаны в «Русской грамматике» [16, с. 240].

По нашим наблюдениям, именно сочетание ДА ВСЁ активно строит конструкции данного типа. Например: *Механик горячо ей аплодировал – и правильно: нечего Зорице сидеть да всё безлеца своего ждать!* (А. Мамедов, И. Миликин. Морские рассказы // «Октябрь», 2003) [8]; *Маменька замечать это стала, ходит да всё на неё косится, так змейёй и смотрит* (А. Островский. Гроза (1860)) [Там же]. В таких структурах очень важна роль частицы ВСЁ: она указывает на интенсивность, длительность действия, названного второй глагольной формой, введённой союзом ДА. Можно говорить о закреплённости функции образования таких структур за сочетанием ДА ВСЁ.

ДА в противительном значении близок к союзу НО. Он используется для описания поворота ситуаций, указывает на связь двух ситуаций, при которой вторая характеризуется говорящим как не соответствующая ожидаемому [19, с. 117]. Союзная конструкция в этом случае является формой экспрессивного противопоставления.

Характерным признаком структур, образованных на базе сочетания ДА-противительного с частицей ВСЁ, является отрицание. Отрицание является одной из важнейших лингвистических категорий. Вопросам, связанным с пониманием отрицания как логико-грамматической категории, посвящено значительное количество исследований. Обзор теоретических позиций, касающихся категории отрицания, представлен в работе Е. С. Штерниной [24, с. 211-214]. Отрицание рассматривается как обязательный компонент семантики противительности [7, с. 67]. Поэтому при выявлении специфики каждого противительного союза важно установить все возможные способы проявления этого семантического компонента в составе конструкций. Отрицание в конструкциях с ДА ВСЁ может быть эксплицировано или представлено имплицитно. Значение «отрицание» в послесююзном компоненте высказывания эксплицируется с помощью типичных формальных показателей: 1) отрицательной частицей «не», часто (а) в сопровождении повтора однокоренного слова (как правило, глагола-сказуемого) в до- и послесююзной частях или (б) неопределённого местоименного наречия *как-то* в послесююзной части: (а) *Надо бы перейти улицу и посмотреть что, да всё не перейду* (Г. Щербатова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002) [8]; *Ждём, ждём квартиру, да всё не дожждёмся* (Е. Евтушенко. Ягодные места (1982)) [Там же]; (б) *Давно хотел позвонить в вашу редакцию, да всё как-то не решался* (Ю. Козлов. Банально, но факт (2003) // «Встреча» (Дубна), 26.03.2003) [Там же]; *Я про Таньку догадывался давно, да всё как-то не верилось* (Я. Жемойтелите. Аисты (2002)) [Там же]; 2) предикативом «нет» в настоящем или прошедшем времени: *Спальной хочу заняться сам, да всё нет времени* (О. Сербинова. Певец Сосо Павлиашвили: «Москва – город жестокий, но справедливый» (2003) // «Мир & Дом. City», 15.03.2003) [Там же]; *Она купила эту бутылку в дьюти-фри, когда возвращалась из Вены, да всё не было случая откупорить* (А. Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012) [Там же]; 3) отрицательным местоименным наречием или местоимением-существительным с приставкой НЕ-: – *Правда, – согласился пастух, – давно пора, да всё некогда было* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)) [Там же]; *Шептались всё о посуде, о какой-нибудь курице, о том, что надо вот в город послать за говядиной, за макаронами и ещё за чем-то, да всё никого...* (Г. Данилевский. Воля (1863)) [Там же]; 4) предлогом «без»: *Запросы много раз посылали, да всё без толку куда* (Б. Васильев. Были и небыли (1988)) [Там же].

Имплицитно отрицание представлено в лексике послесююзного компонента и проявляется именно в конструкции – при соотношении с семантикой досююзного компонента: *Я вам давно хотел сказать, да всё позабывал* (В. Вересаев. Воспоминания (1925-1935)) [Там же], ср.: «не говорил»; *Митюха и хотел отдать ей свою веточку, да всё боялся* (П. Бажов. Хрупкая веточка (1940)) [Там же], ср.: «не отдавал». Н. Н. Болдырев считает, что категория отрицания как модусная категория обладает интерпретирующим свойством: она передает с помощью языка интерпретацию говорящим своих отношений к окружающим миром и называет основные характеристики концепта «отрицание», отражающие интерпретационный характер категории: «отсутствие, несоответствие, отрицательная оценка и отрицательная коммуникативная реакция» [2, с. 10]. В описанных выше структурах с отрицанием реализуется концептуальная характеристика «несоответствие», а именно – *несоответствие цели* (несоответствие задуманному).

Если говорить о типах структур, образуемых сочетанием ДА ВСЁ в противительном значении, то установлено, что на его базе образуется: 1) моносубъектная конструкция: – *время от времени обещал Принц, да всё не приходил – видно, и гусь был не прост* (М. Успенский. Там, где нас нет (1995)) [8]; 2) конструкция с вторичной союзной связью: *Дескать, столько хлопот, да всё попусту* (А. Гладилин. Прогноз на завтра (1972)) [Там же]; 3) сложное предложение: *Всю жизнь мне очень хотелось поиграть по-крупному, да всё как-то случая не было* (Азартные игры для бабушек // «Истории из жизни», 2004) [Там же].

Прежде всего остановимся на конструкциях с двумя однородными сказуемыми при общем подлежащем типа: *Я ей всё обещаю да обещаю приехать, да всё никак не вырвусь* (В. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)) [Там же]; *Написала она и статью для газеты «Призыв», да всё не решалась послать* (В. Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002) [Там же]. На подобные предложения существуют разные точки зрения. По мнению М. И. Черемисиной, есть все основания выделить такие конструкции как из состава простых, так и из состава сложных предложений. Исследователь назвала их «моносубъектными структурами» [23, с. 3-14]. Эта точка зрения была развита в исследовании А. П. Леонтьева [6] и затем использована в работах, связанных с описанием союзных конструкций. В частности, в качестве отдельного типа союзной конструкции выделяется конструкция МСК – моносубъектная конструкция – в «Словаре служебных слов русского языка» [19, с. 103]. В нашем исследовании мы принимаем точку зрения, представленную в трудах А. Ф. Приятиной: можно включить предложения данного типа в состав рядов, если данное явление рассматривать не в аспекте предложения, а в аспекте конструкции. Тогда не будет затрагиваться проблема разграничения простого и сложного предложений [11, с. 75-76].

Теперь обратимся к конструкциям с вторичной союзной связью. Термин «вторичная союзная связь» впервые выдвинула А. Ф. Прияткина. Она рассматривает союзные образования в предложениях типа: *Иван повторил, но уже без улыбки; Он скоро вернулся, но без куртки* – как самостоятельные синтаксические конструкции, которые формируются на основе подчинительной связи словоформ и наличия служебного слова (союза или аналога союза) [12, с. 89-93]. По принципу вторичной связи строятся конструкции, способные выражать отношения разных типов, в том числе и противительные [15, с. 106-107]. Противительная конструкция указывает на отличие по содержанию одной части от другой. При употреблении союза ДА в данной конструкции ощущается известная доля «разговорности». Приведём примеры: *Тем временем, смотрю – мы уже третий раз на посадку заходим – да всё без толку: нет визуального ориентира, а диспетчерский пеленг из-за помех не ловится* (А. Иличевский. Бутылка (2005) // «Зарубежные записки», 2008) [8]. *Надо детей родить, да всё некогда, некогда* (Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри (2002)) [Там же]. В абсолютном конце предложения словоформа с союзом легко выделяется в парцеллы [14, с. 104]. Например: *Но вот уже много-много лет занимаемся мы демократизацией, ищем утраченные ценности, создаём гражданское общество, строим рыночные институты, входим в мировое сообщество. Да всё как-то без огонька* (М. Рогожников. Какая демократия нам нужна (2004) // «Эксперт», 13.12.2004) [8].

Таким образом, ДА ВСЁ в синтаксических структурах с противительными отношениями регулярно сочетается с отрицанием и подчёркивает семантику недостигнутой цели (недостигнутого результата), которую можно рассматривать как одно из проявлений значения нереализованного намерения.

ДА в присоединительном значении придаёт послесоюзной части добавочный характер, помогает образовать присоединительную конструкцию, содержащую нечто неожиданное, дополнительное, возникшее у говорящего в процессе высказывания. Показатели присоединительной конструкции: первая (основная) часть – вполне сформированная, законченная синтаксически единица (есть интонация законченности), а вторая (присоединённая) – синтаксически несамостоятельная часть [13, с. 202-206].

ДА ВСЁ в присоединительном значении образует: 1) конструкцию с вторичной союзной связью: *И всё вокруг, всё вокруг – по селам, посёлкам, да всё в одиноких и пустых местах...* (А. Абрагамовский. Часовщик // «Наука и религия», 2007) [8]; *Почему на ярмарках бродят толпы «нищих, дурачков, слепых и калек, да всё таких, что смотреть страшно и тошно»?* (Э. Кричевская. Всё в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл (2003) // «Вестник США», 12.11.2003) [Там же]; 2) конструкцию, в которой сочетание ДА ВСЁ выполняет текстовую функцию: *Мало было что-то у неё клиентов, несмотря что ко всем проходим подряд, кроме баб, липла. Да всё какие-то старенькие ей попадались* (А. Иличевский. Бутылка (2005) // «Зарубежные записки», 2008) [Там же]; *Влюбился в него по уши. А он же ещё и говорить мастак! С переливами! Да всё словом революционным бьёт* (В. Дудинцев. Белые одежды (1987)) [Там же].

Кроме названных выше структур, сочетание ДА ВСЁ оформляет введение ответной реплики, например: – *Куда пропал? За столько лет ни разу не позвонил. – Да всё как-то некогда* (С. Данилюк. Рублевая зона (2004)) [Там же]; – *А Городничий твои песни слышал? – спросила одна из них. – Да всё никак не соберётся послушать...* (А. Городничий. И жить ещё надежде (2001)) [Там же]. При изучении ответной реплики надо рассматривать вопросно-ответное высказывание как диалогическое единство: вопрос – это реплика-стимул, а ответ – реплика-реакция [10, с. 157]. Интересно то, что в таких структурах у союза ДА нет ни одного из названных выше значений. Можно было бы предположить, что в таких ответных репликах ДА – частица. Однако структура и семантика описываемых ответных реплик совпадает со структурами с отрицанием, строящимися на базе ДА-противительного. В толковых словарях и специализированных словарях служебной лексики квалификацию ДА в подобной функции мы не обнаружили. В. Н. Анощенко, исследовавший диалогические единства, организованные единицами *и, а, но, да*, считает, что такие единства обнаруживают структурное и семантическое сходство со сложносочинёнными предложениями в монологической речи [1, с. 15]. На этом основании он делает вывод о принадлежности связующих компонентов таких единств к союзам [Там же]. На наш взгляд, отношения в вопросно-ответных структурах с ДА ВСЁ не имеют семантического сходства с отношениями в сложносочинённых предложениях, поэтому вопрос о том, чем является ДА в таких построениях, требует дальнейшего изучения.

Вопрос о квалификации ДА возникает и в случае структуры с ответной репликой при риторическом вопросе. Такие структуры используются не для получения информации, а для её утверждения и привлечения внимания, усиления впечатления [18, с. 137] и могут рассматриваться как псевдиалогические. Примеры: *Распрячься Россия никак не может. Почему? Да всё потому, что тоталитарная номенклатура оказалась настолько цепкой, что до сих пор сводит почти к нулевой отметке все демократические начинания в экономической сфере* (А. Яковлев. Омут памяти (2001)) [8]; *Вы читаете эти строчки и все хотите понять: а к чему клонит автор? Да всё к тому же – любите себя, верьте себе, изучайте себя и других, проявляйте любопытство, действуйте, ибо под лежащий камень вода не течет!* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (1999)) [Там же]. Несомненно, что ДА ВСЁ здесь выполняет текстовую функцию, но не обладает соединительной, противительной или присоединительной семантикой. Можно утверждать, что в вопросно-ответных структурах и структурах с риторическим вопросом сочетание ДА ВСЁ выступает как единое целое, являющееся специальным средством оформления подобных структур.

Итак, в результате анализа функционирования сочетания ДА ВСЁ в синтаксических структурах разного типа можно сделать следующие выводы. При соединительных отношениях ДА ВСЁ специализируется на формировании особого глагольного ряда с интенсивно-длительной семантикой. В конструкциях

с противительными отношениями *ДА ВСĚ*, функционируя в сочетании с отрицанием, усиливает значение нереализованного намерения, трансформирующегося в частное значение недостигнутого результата. В вопросно-ответных структурах и структурах с риторическим вопросом *ДА ВСĚ* используется как специальное средство, оформляющее связь в диалогическом и псевдодиалогическом единстве.

Список источников

1. Анощенков В. Н. Диалогические единства с сочинительной связью в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 1991. 16 с.
2. Болдырев Н. Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2011. № 1 (026). С. 5-14.
3. Клопова Е. С. Особенности взаимодействия служебных слов в конструкции (союз и уточнитель) // Функции и условия употребления связующих слов в современном русском языке. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1987. С. 19-30.
4. Клопова Е. С. Способы синтаксической дифференциации членов сочинительного ряда: дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 214 с.
5. Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.
6. Леонтьев А. П. Моносубъектные полипредикативные конструкции современного русского языка (сопоставительное описание структур с дубль-подлежащим и с нулевым подлежащим): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 1982. 26 с.
7. Милованова М. С. Семантика противительности. Опыт структурно-семантического анализа. М.: Флинта; Наука, 2015. 348 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2017).
9. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 209 с.
10. Плотникова А. В. Средства связи компонентов диалогических единств // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Международной научной конференции. СПб.: Ремоме, 2012. С. 157-159.
11. Прияткина А. Ф. Внутрирядные отношения как объект конструктивного синтаксиса // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. С. 71-80.
12. Прияткина А. Ф. Вторичные союзные связи // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. С. 89-93.
13. Прияткина А. Ф. К изучению присоединительных конструкций // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. С. 201-214.
14. Прияткина А. Ф. К изучению союзных связей «вторичного» характера // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. С. 94-109.
15. Прияткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложнённого предложения. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
16. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. II. 709 с.
17. Сакулина Е. А. Функционирование сочинительного союза «да» на уровне простого предложения: дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2000. 133 с.
18. Стародумова Е. А. Риторический вопрос-реакция как средство выражения эмоций (на материале англоязычных художественных текстов) // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2009. Вып. 39. С. 137-139.
19. Словарь служебных слов русского языка / под ред. Е. А. Стародумовой. Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.
20. Стародумова Е. А. Русские частицы: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. 66 с.
21. Стародумова Е. А. Частицы русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2002. 292 с.
22. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке: в 2-х ч. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного педагогического института, 1975. Ч. II. 88 с.
23. Черемисина М. И. Об однородных сказуемых // Вопросы грамматики русского языка. Функциональный анализ единиц морфолого-синтаксического уровня. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1981. С. 3-14.
24. Штернина Е. С. Категория отрицания: логико-лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 211-214.

THE SEMANTIC-SYNTACTIC SPECIFICITY OF CONSTRUCTIONS FORMED ON THE BASIS OF THE COMBINATION OF THE CONJUNCTION *ДА* WITH A SPECIFIER *ВСĚ*

Liu Xiaoying

*Far Eastern Federal University, Vladivostok
Henan University of Economics and Law, China
xiaodaxinzang@163.com*

The article is devoted to the analysis of the functioning of the combination *ДА ВСĚ* in the constructions of different types. It is ascertained that the conjunction *ДА* with the specifier *ВСĚ* forms different constructions depending on the main semantics of the conjunction. The specific types of syntactic structures built on the basis of the combination *ДА ВСĚ* are identified. Such structures include question-answer statements and constructions with a rhetorical question. The author brings up the question about the part of speech qualification of the word “*ДА*” in structures with a rhetorical question.

Key words and phrases: syntax; conjunction; parataxis; conjunctive construction; specifier; semantics.